

Она закричала от боли, выбив у меня из ушей беруши. На секунду я закрыл уши обеими руками, делая все возможное, чтобы защититься от ее крика. Крик не прекращался, а боль только усиливалась. В панике я схватил ее за волосы и с такой силой ударил ее головой, что ее лицо отпечаталось на древесине и она даже застряла в дереве.

Тогда ее крик прекратился.

Мои руки были мокрыми, я посмотрел на них и увидел немного крови, крови, которая была не от фурий, а из моих ушей.

Проклятый звуковой крик.

В ярости я вырвал меч.

"Одной меньше", - сказал я вслух, чтобы проверить свой слух, но ничего не услышал.

Я оставляю потерявшую сознание фурию позади и смотрю на двух последних, приближающихся ко мне. На этот раз они с некоторым страхом смотрят на свою потерявшую сознание сестру.

Почему я не убил ее? Потому что мне это неприятно и к тому же бессмысленно. Греческие чудовища не остаются мертвыми надолго.

Когда их убивают, души греческих чудовищ отправляются в Тартар, где их тела перестраиваются, чем сильнее чудовища, тем быстрее они воскресают, а поскольку Тартару на все наплевать, то эти чудовища легко возвращаются в подземный мир.

Так что, если я убью фурию, она, скорее всего, мгновенно оживет, учитывая, что время здесь течет по-другому. А потом, конечно, ожив, она начнет мстить.

Нет, лучше оставить их ранеными.

Последние две более осторожны, что не очень хорошо, я предпочитаю, чтобы мои враги недооценивали меня и нападали как бешеные звери. К счастью, они обе слишком долго действовали по одному принципу, и теперь их командная работа разрушена. Я настолько уверен в этом, что впервые нападаю сам.

Я подбегаю к ним и пинаю камень, оказавшийся на моем пути, как мяч, камень размером с кокосовый орех вращается в воздухе и попадает одной из них в грудь, взрываясь в пыль, от чего та, в которую попали, растерялась.

Не обращаю на нее внимания и встаю перед другой, которая пытается укусить меня, как и ее сестра, но ей это не удается. Прежде чем она успевает приблизиться, я подношу свой клинок боком к ее рту, и Фурия кусает его, высекая искры из моего оружия. Затем я вонзаю палец ей в глаз, не сильно и не настолько глубоко, чтобы уничтожить глаз, но достаточно, чтобы она отступила назад и закрыла лицо рукой.

Когда она делает несколько шагов назад, я подпрыгиваю, кручусь в воздухе и со всей силы бью ее ногой в боковую часть черепа, и вторая падает на землю.

глубокий сон, поскольку находятся без сознания.

Затем я отхожу на некоторое расстояние и приступаю к реализации своего плана по борьбе с ними.

Признаюсь, что придумать решение для этих троих было нелегко. Я несколько дней размышлял над этим, пока одна идея не пришла мне в голову во время тренировки. У меня не было времени ее проверить, и есть большая вероятность, что она провалится. Если это случится, я брошу их всех троих в реку Стикс, что убьет их и, надеюсь, значительно увеличит время их воскрешения.

Я поднимаю руку с вытянутым пальцем. На кончике указательного пальца появляется маленькое светящееся серое пламя.

Наклоняюсь и начинаю рисовать на земле вокруг их тел большие буквы древнего западноафриканского алфавита из региона Ганы. Эктоплазма окрашивала землю, словно неоновая краска, и с каждой добавленной вокруг троих буквой эктоплазма становилась все ярче.

Наконец, через несколько минут мне удалось написать все буквы вокруг дерева.

Я снова поднимаю руку, на этот раз вся ладонь окутана эктоплазмой. Я выбираю случайное направление и указываю на него. Серая эктоплазма проносится по воздуху быстрее молнии, пока я не перестану ее видеть.

Через несколько секунд энергия возвращается ко мне, и передо мной останавливается парящий шар почти прозрачной серой энергии с тремя белыми точками внутри, я подхватываю его и бросаю на землю, шар разбивается, как будто он был из стекла.

Три белые точки превращаются в трех духов, стоящих передо мной: двух мужчин и женщину.

Я насильно сбил их с пути, но не разорвал их связь с подземным миром, поэтому они еще не пробудились.

"Ну что ж, посмотрим, сработает ли это", - сказал я, вставая между фуриями и духами.

Я поднимаю руки, и две линии эктоплазмы, выходящие из моих ладоней, расходятся в воздухе, касаясь головы каждого.

Закрываю глаза и начинаю скандировать длинное проклятие, которое я выучил, изучая книги Затанны.

И с каждым словом начертанный на земле круг светится все ярче и ярче, настолько, что заслонил обзор трех фурий.